

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7337/11

Москва

11 октября 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Медведевой А.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Аэропорты местных воздушных линий Бурятии» о пересмотре в порядке надзора постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2010 и постановления Федерального арбитражного суда

Восточно-Сибирского округа от 10.02.2011 по делу № А10-1434/2009 Арбитражного суда Республики Бурятия.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – открытого акционерного общества «Аэропорты местных воздушных линий Бурятии» (ответчика) – Колосов Б.Н.;

от Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Бурятия (истца) – Беяева М.А., Кобунова Н.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Бурятия (далее – управление) обратилось в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском к открытому акционерному обществу «Аэропорты местных воздушных линий Бурятии» (далее – общество «Аэропорты Бурятии») об истребовании из его незаконного владения асфальтовой взлетно-посадочной полосы (литер Е) и грунтовой взлетно-посадочной полосы (литер Д) площадью $2200 \times 140 = 308\,000$ кв. метров, находящихся в селе Багдарин.

В порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, управление изменило исковые требования и просило истребовать из незаконного владения общества «Аэропорты Бурятии» взлетно-посадочную полосу площадью 132 040,5 кв. метра, расположенную в поселке Багдарин (аэропорт Куликово поле).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 08.04.2010 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2010 решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 01.10.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в тот же суд.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2010 иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 10.02.2011 постановление суда апелляционной инстанции от 18.11.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда апелляционной инстанции от 18.11.2010 и постановления суда кассационной инстанции от 10.02.2011 общество «Аэропорты Бурятии» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление управление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции от 08.04.2010, постановление суда апелляционной инстанции от 18.11.2010 и постановление суда кассационной инстанции от 10.02.2011 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, распоряжением Государственного комитета Республики Бурятия по управлению государственным имуществом (далее – комитет) от 30.05.1994 № 149 утвержден план приватизации государственного предприятия

«Улан-Удэнское авиапредприятие» путем преобразования его в одноименное акционерное общество открытого типа.

В пункте 8 раздела II плана приватизации приведен укрупненный перечень, то есть общее наименование и стоимость объектов, не подлежащих приватизации, в число которых вошли и взлетно-посадочные полосы без подразделения по аэропортам остаточной стоимостью 7 179 000 рублей (пункт 5 перечня).

В соответствии с пунктом 9 раздела II плана приватизации взлетно-посадочные полосы подлежали передаче в полное хозяйственное ведение акционерному обществу.

Однако согласно материалам дела те же взлетно-посадочные полосы, но уже с указанием вида покрытия и местонахождения (аэропорта) переданы как государственное имущество созданному акционерному обществу по договору в пользование, включая грунтовую взлетно-посадочную полосу в поселке Багдарин (пункт 17 перечня).

Акционерное общество открытого типа «Улан-Удэнское авиапредприятие» в 1998 году переименовано в открытое акционерное общество «Бурятские авиалинии» (далее – общество «Бурятские авиалинии»).

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.09.1998 по делу № А10-668/99 в отношении общества «Бурятские авиалинии» введено внешнее управление.

Внешний управляющий в целях финансового оздоровления по договору от 05.05.2000 № 1 продал предприятие (имущественный комплекс) общества «Бурятские авиалинии» обществу с ограниченной ответственностью «Медиа Групп» (далее – общество «Медиа Групп») за 36 000 000 рублей.

На запрос внешнего управляющего обществом «Бурятские авиалинии» от 11.07.2000 № 1.12-691 комитет (до 2003 года он выполнял в Республике Бурятия функции по осуществлению прав собственника

имущества Российской Федерации) подтвердил, что при преобразовании государственного предприятия «Улан-Удэнское авиапредприятие» и формировании уставного капитала акционерного общества недвижимое имущество, расположенное в аэропортах местных воздушных линий Таксимо (Муя), Багдарин, Нижнеангарск, вошло в перечень приватизируемого имущества и является собственностью общества.

Согласно техническому паспорту на аэропорт Багдарин, оформленному 08.08.2000 Баунтовским бюро технической инвентаризации, в здание аэровокзала с инвентарным номером 720, литер В, включены две взлетно-посадочные полосы (литеры Д и Е).

Для государственной регистрации права собственности общества «Бурятские авиалинии» на принадлежащее ему имущество в органы государственной регистрации представлялась справка комитета от 12.09.2000, согласно которой по акту оценки стоимости зданий и сооружений в уставный капитал общества при приватизации включено в том числе здание аэровокзала, поселок Багдарин, литеры В, Д, Е.

В последнем абзаце справки комитет вновь подтвердил соответствие изложенных в ней сведений плану приватизации и данным технического учета.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 25.01.2001 по делу № А10-668/99 общество «Бурятские авиалинии» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Общество «Медиа Групп» 20.08.2002 внесло приобретенное имущество общества «Бурятские авиалинии» в качестве дополнительного вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью «Международный аэропорт Улан-Удэ».

В 2004 году при реорганизации общества с ограниченной ответственностью «Международный аэропорт Улан-Удэ» здание аэропорта (в том числе взлетно-посадочные полосы, литеры Д и Е)

передано по разделительному балансу в уставный капитал общества «Аэропорты Бурятии».

Взлетно-посадочные полосы (литеры Д и Е) включены в описание объекта недвижимого имущества: здание аэровокзала (нежилое здание) одноэтажное, площадь 294,32 кв. метра, литер В, расположенное в селе Багдарин, право собственности на которое зарегистрировано за обществом «Аэропорты Бурятии» (свидетельство от 25.12.2004 03АА № 197080).

Описание этого объекта недвижимого имущества произведено на основании поэтажного плана на строение, выданного 08.08.2000 Баунтовским бюро технической инвентаризации.

Государственная регистрация указанных взлетно-посадочных полос в качестве отдельных объектов недвижимости обществом «Аэропорты Бурятии» и его правопреемниками не производилась, каких-либо договоров пользования этими полосами как государственным имуществом с ними не заключалось.

Полагая, что спорная грунтовая взлетно-посадочная полоса, находящаяся в федеральной собственности, незаконно включена в уставный капитал общества «Аэропорты Бурятии», управление в порядке статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

В подтверждение права федеральной собственности управление изначально представило в материалы дела выписку из реестра федерального имущества от 28.05.2009 № 247/1, согласно которой 24.03.2008 взлетно-посадочная полоса общей площадью 30 800 кв. метров, находящаяся в селе Багдарин, была включена в реестр федерального имущества и ей присвоен реестровый номер федерального имущества В12040000296 на основании плана приватизации государственного предприятия «Улан-Удэнское авиапредприятие» от 29.12.1992.

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 03.09.2009 производство по настоящему делу было приостановлено до

вступления в законную силу судебного акта по делу № А10-4005/2009 того же суда по заявлению общества «Аэропорты Бурятии» о признании незаконными действий управления по включению в реестр федерального имущества взлетно-посадочной полосы транспортного назначения площадью 30 800 кв. метров и об обязанности исключить из реестра федерального имущества названный объект.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 19.10.2009 по делу № А10-4005/2009 установлено, что в 1985 году аэропорт, расположенный в поселке Багдарин, был ликвидирован, новый аэродром, построенный за пределами населенного пункта, имеет другое месторасположение (координаты) и иные технические характеристики.

В реестр федерального имущества в 2008 году включен несуществующий объект, ликвидированный в 1985 году.

После возобновления производства по настоящему делу управление изменило предмет иска и просило истребовать взлетно-посадочную полосу другой площади, расположенную в другом месте.

В подтверждение этого требования были представлены технический паспорт 2009 года, новая выписка из реестра федерального имущества от 17.02.2010 № 171/1 и свидетельство о государственной регистрации права собственности Российской Федерации от 10.02.2010 на взлетно-посадочную полосу общей площадью 132 040,5 кв. метра, местоположение – Республика Бурятия, Баунтовский район, аэропорт Куликово поле.

Также управлением представлено письмо автономного учреждения Республики Бурятия «Гостехинвентаризация – Республиканское бюро технической инвентаризации» от 18.03.2010 № 01-09-01, из содержания которого следует, что взлетно-посадочная полоса, право собственности на которую зарегистрировано за Российской Федерацией, и взлетно-посадочная полоса, указанная в свидетельстве о праве собственности

общества «Аэропорты Бурятии» на здание аэровокзала, являются одним и тем же объектом.

Возражая против иска, общество «Аэропорты Бурятии» в числе прочих аргументов заявило об истечении срока исковой давности на истребование имущества.

По результатам рассмотрения настоящего спора суд первой инстанции установил, что в процессе разграничения государственной собственности спорная взлетно-посадочная полоса на основании приложения № 1 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» была отнесена исключительно к федеральной собственности. В силу пункта 2.1.20 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24.12.1993 № 2284, взлетно-посадочная полоса не подлежала приватизации, в уставный капитал акционерного общества открытого типа «Улан-Удэнское авиапредприятие» не вошла, подлежала передаче в пользование акционерного общества, а затем была включена в реестр федерального имущества.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к выводу о том, что право собственности Российской Федерации на спорное имущество возникло в силу закона, в установленном порядке не прекращалось, имущество из состава федеральной собственности в собственность общества «Аэропорты Бурятии» не передавалось, поэтому правомочие Российской Федерации по владению не нарушалось.

Отметив, что зарегистрированное право собственности на взлетно-посадочную полосу как самостоятельный объект у общества «Аэропорты Бурятии» отсутствует, суд первой инстанции отказал управлению в иске по мотиву избрания им ненадлежащего способа защиты прав, разъяснив, что ему следует обращаться с негаторным иском, на который срок исковой давности не распространяется.

Обжалуя это решение, общество «Аэропорты Бурятии» в апелляционной жалобе ссылалось на то, что у него имеется титул собственника на взлетно-посадочную полосу, зарегистрированную в составе аэровокзала, и оно этой полосой фактически владеет. Следовательно, имущество из владения Российской Федерации выбыло, управление обратилось с надлежащим иском, при рассмотрении которого суду следовало изучить вопрос о добросовестности общества «Аэропорты Бурятии» и проверить его заявление о пропуске срока исковой давности на истребование имущества.

В отзыве на апелляционную жалобу управление поддержало доводы общества «Аэропорты Бурятии» об отмене решения суда первой инстанции, указав, что взлетно-посадочная полоса из владения Российской Федерации выбыла, является режимным объектом, находится во владении и под охраной общества «Аэропорты Бурятии», которое несет бремя расходов и эксплуатирует объект по его назначению. В связи с этим управление правомерно обратилось в суд именно с виндикационным иском, который подлежал удовлетворению.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции и поддержавший его суд кассационной инстанции установили, что Российская Федерация как собственник взлетно-посадочной полосы утратила фактическое владение спорным объектом, поэтому управление правомерно обратилось в арбитражный суд с виндикационным иском.

Срок исковой давности на истребование имущества суды апелляционной и кассационной инстанций признали не пропущенным, исчислив его с июля 2008 года, когда управление узнало о государственной регистрации права собственности общества «Аэропорты Бурятии» на здание аэровокзала, получив в ответ на свое обращение выписку от 30.07.2008 из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП).

Однако судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии со статьей 301 Кодекса собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Как усматривается из материалов дела, Российская Федерация на момент рассмотрения спора являлась лицом, чье право собственности на спорное имущество зарегистрировано, следовательно, управление было вправе защищать нарушенное право Российской Федерации посредством предъявления виндикационного иска к обществу «Аэропорты Бурятии» как лицу, фактически владеющему этим имуществом без законных оснований.

В силу статьи 195 Кодекса исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности составляет три года (статья 196 Кодекса).

Согласно пункту 1 статьи 200 Кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Срок давности по иску об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о том, что недвижимое имущество выбыло из его владения.

Факт выбытия имущества из владения Российской Федерации сторонами подтвержден и судами установлен.

Однако суды ошибочно отождествили утрату владения с записью о праве собственности в ЕГРП, поэтому не придали правового значения моменту, когда управление узнало или должно было узнать о том, что взлетно-посадочная полоса выбыла из владения Российской Федерации и перешла во владение стороннего лица.

Между тем первым таким владельцем взлетно-посадочной полосы являлось общество «Медиа Групп», купившее имущественный комплекс общества «Бурятские авиалинии» в процессе его банкротства в 2000 году, о чем комитет как правопродшественник управления не мог не знать.

При смене владельца имущества срок на защиту права собственника, не реализовавшего своевременно право на судебную защиту, не начинается заново (пункт 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»). Поэтому в данном случае по заявленному виндикационному требованию срок давности должен исчисляться с момента, когда имущество перешло во владение общества «Медиа Групп», что произошло не позднее 2000 года, а не тогда, когда управление узнало о регистрации на него обществом «Аэропорты Бурятии» права собственности.

Вывод судов об определении начала течения срока исковой давности со дня ознакомления управления со сведениями из ЕГРП также сделан без учета правовых позиций, выработанных в судебно-арбитражной практике.

Управление является органом государственной власти, на который возложены обязанности по контролю за использованием и сохранностью находящегося в государственной собственности имущества и который для надлежащего осуществления этих обязанностей наделен различными контрольными полномочиями, а также имеет возможность в пределах срока исковой давности получить сведения о государственной регистрации прав на спорный объект недвижимости.

При этом последующее перераспределение функций по управлению государственным имуществом между органами государственной власти не может служить основанием для изменения срока исковой давности или порядка его исчисления по требованию, заявленному в защиту интересов публично-правового образования (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2009 № 10527/08, от 24.09.2010 № 10853/10).

Поэтому ни государственная регистрация права собственности общества «Аэропорты Бурятии» на взлетно-посадочную полосу в составе здания аэровокзала, произведенная 25.12.2004, ни получение управлением выписки от 30.07.2008 из ЕГРП, свидетельствующей об этом обстоятельстве, не влияют на определение момента начала течения срока исковой давности по заявленному виндикационному требованию.

Таким образом, на момент обращения управления с настоящим иском в арбитражный суд срок исковой давности истек, о чем было заявлено обществом «Аэропорты Бурятии».

При наличии данного заявления, своевременно сделанного лицом, фактически владеющим спорным имуществом, истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске об истребовании у него этого имущества независимо от законности им владения.

При указанных обстоятельствах решение суда первой инстанции и оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в

настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 08.04.2010 по делу № А10-1434/2009, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.02.2011 по тому же делу отменить.

В иске Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Бурятия отказать.

Председательствующий

А.А. Иванов